

Таким образом, язык – это средство общения, используемое каждым в повседневной жизни для передачи информации и аргументов другим. В этом случае язык не может быть отделен от культуры, потому что он представляет свою нацию и тесно связан с поведением носителей языка.

Библиографический список

1. Gudykunst, W. B., Kim, Y. Y., Communicating with strangers / W. B. Gudykunst, Y. Y. Kim – Addison-Wesley Publishing Company, Reading, 1984. – 277 p.
2. Gudykunst, W. B., Ting-Toomey, S. Culture and Interpersonal Communication / W. B. Gudykunst, S. Ting-Toomey – London : Sage Publications, 1988. – 280 p.
3. Gudykunst, W. B., Ting-Toomey, S., Nishida, T. Communication in personal relationships across cultures / W. B. Gudykunst, S. Ting-Toomey, T. Nishida. – Sage, Thousand Oaks, 1996. – 268 p.
4. Hall, E. T., Hall, M. Hidden Differences: Doing Business with the Japanese E. T. Hall, M. Hall. – New York : Doubleday, 1990. – 173 p.
5. Miller, G., Steinberg, M. Between people / G. Miller, M. Steinberg. – Chicago : Science Research Associates, 1975. – 367 p.

О ВОЗМОЖНОСТЯХ АНАЛИЗА КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СЛУХОВОЙ ДЕПРИВАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА И. С. ТУРГЕНЕВА «МУМУ»)

Т. Г. Трофимович, И. К. Русакович (Минск, Беларусь)

В статье рассматривается коммуникативное поведение главного героя рассказа И. С. Тургенева «Муму», который был глухонемым от рождения, но жил и работал среди людей слышащих и говорящих. Автору рассказа удалось зафиксировать особенности общения своего героя с окружающими, выявив таким образом ряд общих закономерностей коммуникации лиц в условиях слуховой депривации. Анализ языкового материала осуществлен с учетом современных условий реабилитации лиц с особенностями психофизического развития.

Ключевые слова: коммуникативное поведение; невербальные средства общения; жестовый язык; слуховая депривация.

Известно, что термин коммуникативное поведение в научный оборот ввел И. А. Стернин для именованной совокупности норм и традиций общения народа, различных социальных, возрастных, профессиональных и т. д. групп, а также отдельной личности. Ученый выделяет общекультурные, групповые, ситуативные и индивидуальные нормы коммуникативного поведения [4, с. 280]. Другими словами, в процессе коммуникации проявляются общие и индивидуальные умения контактирующих, обеспечивающие взаимопонимание.

Особые условия коммуникации и коммуникативного поведения могут возникать тогда, когда по разным причинам человек оказывается не в состоянии пользоваться языком как важнейшим средством человеческого общения, а также не в состоянии на слух воспринимать звучащую речь.

Всезнающая Википедия утверждает, что глухонемой – это врожденная или наступившая в раннем детстве глухота, сопровождающаяся отсутствием речи из-за нарушений голосового аппарата. Врожденная глухонмота наблюдается, если ребенок рождается глухим или теряет слух в раннем детстве, не получает своевременную качественную коррекционную помощь, не овладевает средствами общения (устной речью, жестовым языком) и в дальнейшем не может полноценно научиться говорить. Утрата слуха и речи в раннем детстве вследствие поражения мозга, травм, менингита и других заболеваний приводят к приобретенной глухонмоте [3].

Следует отметить, что на современном этапе развития науки благодаря возможностям слухопротезирования и системе оказания ранней сурдопедагогической помощи как таковая немота из-за потери слуха – фактически полностью преодоленный барьер коммуникации людей с различными степенями потери слуха. В настоящее время термин глухонмота встречается в основном в медицинской, исторической специальной и художественной литературе, а именование лиц с нарушением слуха глухонемыми считается некорректным.

Главный герой рассказа И. С. Тургенева «Муму», как известно, и относится к людям с врожденной глухонмотой. На это автор указывает в самом начале рассказа: *Самым замечательным лицом ее челяди был дворник Герасим, сложенный богатырем и глухонемой от рождения. Понятно, что в силу своего социального положения в детстве он не получал специального образования для глухих, хотя в царской России уже тогда предпринимались результативные попытки обучения неслышащих и слабослышащих детей* [2].

Представляя своего героя, писатель характеризует его незаурядные физические данные, указывая при этом, что глухонмота существенным образом осложняет его жизнь, тем более что ему приходится вращаться среди людей слышащих и говорящих. Не случайно И. С. Тургенев называет глухонмоту Герасима несчастьем: *Славный он был мужик, и не будь его несчастья, всякая девка охотно пошла бы за него замуж... Отчужденный несчастьем своим от сообщества людей, он вырос немой и могучий, как дерево растет на плодородной земле...* При этом подчеркивается: *Постоянное безмолвие придавало торжественную важность его неистомной работе.*

Понимание того, что врожденная глухонмота главного героя – тяжелое жизненное испытание, проходит как мотив через весь рассказ. Так, например, той части, где описано утопление Муму, читаем: *Он отвернулся, зажмурился и разжал руки... Герасим ничего не слышал, ни быстрого визга падающей Муму, ни тяжкого всплеска воды; для него самый шумный день был безмолвен и беззвучен, как ни одна самая тихая ночь не беззвучна для нас...* В описании возвращения домой находим такие строки: *Перепела сотнями гремели кругом, взапуски переклинивались коростели... Герасим*

не мог их слышать, не мог он слышать также чуткого ночного шушуканья деревьев...

Очевидно, герой рассказа, согласно классификации глухоты (по Л. Н. Нейману, 1961), имел крайнюю, самую тяжелую степень ее потери (более 80 дБ), поэтому не слышал большинства звуков природы. В условиях такой тяжелой слуховой депривации у человека не может формироваться самостоятельно словесная речь, он выпадает из общения, отмечаются большие трудности в усвоении социального опыта, нарушаются межличностные контакты, фактически он становится изолированным от окружающих людей.

Известный ученый-дефектолог Л. С. Выготский характеризовал проблему глухоты как социальную проблему, «социальный вывих» – выпадение из коллектива, общественных связей и отношений. Его современник, русский ученый в области космонавтики К. Э. Циолковский (1857-1935), бывший сам оглохшим от рождения, писал о том, что именно глухота была для него тем кнутом, который подгонял его в жизни, заставлял действовать. Благодаря коррекционной помощи, большому трудолюбию и возможностям образования ученый стал фактически неотличим в коммуникативно-речевом плане от слышащего человека. Это пример демонстрирует идеи сверхкомпенсации при глухоте, когда самим неслышащим человеком отсутствие слуха оценивается не как страдание, а как стимул к его преодолению; не смирение перед дефектом, а бунт против него. Сверхкомпенсация, с одной стороны, детерминируется характером, степенью дефекта и резервными силами организма, а с другой – внешними условиями. В зависимости от результата действия этих факторов коммуникативное поведение, в целом динамика и особенности личностного и социального развития человека могут очень различаться.

Герою рассказа И. С. Тургенева приходится общаться с окружающими людьми, и вот какие свойства его коммуникативного поведения при этом обнаруживаются. Прежде всего, следует указать на активное использование невербальных средств общения, к которым относятся экспрессивно-выразительные движения (поза, походка, жесты, мимика), взгляд, тактильные движения. Так, например, в эпизоде с кастеляншей указано: *Герасим вдруг приподнялся, протянул свою огромную ручищу, наложил ее на голову кастелянши и с такой уязмой свирепостью посмотрел ей в лицо, что та так и пригнулась к столу.* Защищая Татьяну, Герасим поступает так: *Герасим подозвал его к себе пальцем, отвел в каретный сарай да, ухватив за конец стоявшее в углу дышло, слегка, но многозначительно погрозил ему им. Герасим постоял, поглядел на нее, махнул рукой, усмехнулся и пошел, тяжело ступая, в свою каморку...*

В этих эпизодах наглядно представлены особенности эмоциональной экспрессии, свойственные людям с нарушением слуха: их большая выразительность, активность, диапазон, убедительность невербального компонента общения, иногда даже ошибочно принимаемая слышащими людьми

как агрессивная форма речевого поведения. У слышащих людей паралингвистический компонент, «язык тела» (вытекающий из протоязыка, дословесной коммуникативной деятельности (А. Пиз, Е. И. Исенина)) – это средство, которое обогащает словесную речь, придает ей эмоциональную тональность, маркирует настроение и отношение говорящего человека к происходящим событиям. В случае слуховой депривации этот компонент начинает нести еще и основную нагрузку – информационную и коммуникативную, передавая и смысловые установки, и значения. Он становится основой формирования жестового языка, самостоятельно усваиваемого, опирающегося естественным образом на обогащение его мимио- и кинезнаков и включающего все богатство языковой формы общения.

Характеризуя своего героя, И. С. Тургенев указывает, что некоторое подобие вербального общения Герасиму тоже свойственно. Писатель называет это мычанием. *Глупо смеясь и ласково мыча, протягивал он ей прыничного петушка ... обернувшись, еще раз промывчал ей что-то очень дружелюбное. С того дня он уж ей не давал покоя: куда, бывало, она ни пойдет, он уж тут как тут, идет ей навстречу, улыбается, мычит, махает руками ... Увидев Татьяну, он сперва, по обыкновению, с ласковым мычаньем закивал головой...*

Из содержания рассказа ясно, что способность Герасима произносить какие-то звуки позволила дать спасенной им собаке кличку (*Он и кличку ей дал – немые знают, что мычанье их обращает на себя внимание других, – он назвал ее Муму*), звать ее после того, как она пропала (*Он остановился против барских окон, окинул взором крыльцо, на котором столпилось человек семь дворовых, отвернулся и промывчал еще раз: «Муму!» – Муму не отозвалась*). У нашего героя, как у необученного неслышающего человека, наблюдается звуковое сопровождение жестов, вытекающее из генезиса речевого общения, в котором крик, лепет, гуление и другие несложные в произносительном плане вокализации в дословесной коммуникативной деятельности также формируются по подражанию или заложены генетически как речевые и голосовые реакции.

К особенностям коммуникативного поведения героя следует отнести его способность объясняться знаками и воспринимать знаки. Какие это были знаки, чаще всего установить невозможно, потому что автор эти знаки не описывает. *Они с ним объяснялись знаками, и он их понимал, в точности исполнял все приказания, но права свои тоже знал, и уже никто не смел садиться на его место в застолье. Люди-то ему объяснили знаками, как его Муму на нее окрысилась... В трактире знали Герасима и понимали его знаки...*

Русское слово *знак* имеет 5 значений, но в приведенных контекстах оно называет движение (обычно рукой или головой), выражающее волю, желание кого-либо, предупреждающее о чем-либо и т. п. [5, т. 1, с. 615]. Есть все основания считать, что знаки, к которым прибегали окружающие и которые

воспринимались Герасимом, могли быть общепринятыми, а могли возникать в процессе общения. В некоторых случаях И. С. Тургенев пытается растолковать, какие это были знаки: *Он обратился к людям, с самыми отчаянными знаками спрашивал о ней, показывая на пол-аршина от земли, рисовал ее руками... Герасим посмотрел на него, указал на собаку, сделал знак рукою у своей шеи, как бы затягивая петлю, и с вопросительным лицом взглянул на дворецкого. – Да, да, – возразил тот, кивая головой, – да, непременно. Герасим опустил глаза, потом вдруг встряхнулся, повторил знак удушения над своей шеей и значительно ударил себя в грудь, как бы объявляя, что он сам берет на себя уничтожить Муму.*

Наш герой в силу описанных обстоятельств не владел жестовым языком как знаковой лингвистической системой; его средства общения можно характеризовать как элементы пантомимы, изолированные жесты, попытки выразить свои чувства окружающим понятным для них способом. У Герасима не было и партнеров коммуникации, владеющих жестовым языком, т. е. той речевой среды, в которой формируется и развивается культура речи и языка. Общение неслышащих в описываемом в рассказе носило разрозненный и хаотический характер, как и их обучение, которое в то время только зарождалось как система (Павловская школа, 1806; ее основательница – императрица Мария Федоровна; Варшавское училище, 1817; Одесское училище и др.). В то же время появились и первые научные труды, посвященные проблемам обучения и воспитания глухонемых детей, а также со временем началось зарождение и развитие направлений объединений глухих людей для решения общих вопросов обучения, воспитания, трудоустройства, легализации своих культурных, лингвистических и образовательных прав.

В современном мире люди с нарушением слуха разительно отличаются от предшественников, потому что они могут быть и полностью в слухо-речевом плане реабилитированы, «раствориться» в макросоциуме слышащих, и в то же время могут считать себя представителями субкультуры глухих, имеющими свою историю, традиции, язык, уникальный коммуникативно-речевой портрет. Они могут являться членами общественных объединений (Всемирной федерации глухих (ВФГ), национальных сообществ (Всероссийского общества глухих (ВОГ), Белорусского общества глухих (БелОГ) и др.), активно участвовать в общении и образовании, а также пропагандировать развитие национальных жестовых языков, несмотря на все еще существующие жизненные трудности, препятствия, коммуникативные барьеры, стереотипы, могут гордиться своей инаковостью, профессиональными и личностными достижениями.

Таким образом, наша попытка анализа коммуникативного поведения героя рассказа И. С. Тургенева «Муму» позволила не только зафиксировать особенности его общения с окружающими, но и кратко проанализировать их в контексте общих закономерностей коммуникации лиц в условиях слуховой депри-

вазии, указав при этом на благоприятные изменения в жизни общества, способствующие реабилитации людей с ограниченными возможностями.

Библиографический список

1. Горянина, В. А. Психология общения / В. А. Горянина. – М. : «Академия», 2002. – 416 с.
2. Малюфеев, Н. Н. Специальное образование в России и за рубежом / Н. Н. Малюфеев. – М. : «Печатный двор», 1996. – 182с.
3. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2005. – <https://ru.wikipedia.org/wiki/Глухонмота>. – Дата доступа: 25.06.2021.
4. Стернин, И. А. О понятии коммуникативного поведения / И. А. Стернин // *Kommunikativ-funktionale Sprachbetrachtung*. – Halle, 1989. – S. 279–282.
5. Словарь русского языка: В 4 т. / Акад. наук СССР. Ин-т рус. яз. – 3-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1985-1988. – Т. 1–4.

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОВЛАДЕНИИ ГРАММАТИЧЕСКИМИ НАВЫКАМИ НА ЗАНЯТИЯХ РКИ

В. В. Трутко (Минск, Беларусь)

Статья посвящена актуальной проблеме обучения русскому языку как иностранному – такой, как формирование коммуникативной компетенции на каждом уровне освоения неродного языка, в первую очередь, на уровне формирования грамматических навыков (в среде обучающихся из КНР). Объяснение грамматической темы, закрепление, выполнение системы заданий и упражнений (в том числе, из ряда «сделать по образцу») должно сопровождаться контекстуализацией и диалогизацией лингвистического (текстового) пространства. В ином случае грамматический профиль не будет обеспечивать развитие коммуникативной личности.

Ключевые слова: коммуникация; грамматические навыки; контекст; ситуация; диалог.

В отечественной и зарубежной практике обучения иностранным языкам долгое время считалась наиболее эффективной концепция включения инофонов в активный коммуникативный дискурс с приоритетом по отношению к усвоению грамматических ресурсов. Однако вскоре стало ясно, что «движение» по такой формуле приводит к невозможности реализовать коммуникативную цель [2, с. 53]. Разумеется, лакунарный контент не обеспечивается лишь лексико-грамматическими ресурсами: необходимы представления о лингвокультурологических, стилистических «эффектах». Поэтому следует определить разумное соотношение вопросов «гибкой коммуникации» и грамматической стабильности лингвистического сознания. Несомненно, что на подход к этому соотношению, на способы его урегулирования повлияют как особенности обучения студентов различных национальностей (модель и приоритеты образовательного процесса в их стране), так и «подбор»